ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

աջակցությամբ՝
ԳԱԼՈՒՍՏ ԿԻՒԼՊԷՆԿԵԱՆ ՀԻՄՆԱՐԿՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՄԱՅՆՔՆԵՐԻ ԲԱԺՆԻ

«ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՓՅՈՒՌՔԸ»

Միջազգային գիտաժողով
Զեկուցումների ժողովածու

«АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Международная научная конференция
Сборник докладов

«THE ARMENIAN DIASPORA IN THE RUSSIAN FEDERATION»

International academic conference
Collection of papers

13-14. X. 2016

Երևան-2018

ՀՏԴ 93/94:06
ԳՄԴ 63.3
Ռ 950

Ռ 950 Ռուսաստանի Դաշնության հայկական սփյուռքը: Միջազգային գիտաժողով: Զեկուցումների ժղվ.-Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2018.-425 էջ:

Ժողովածուն ընդգրկում է 2016 թ. հոկտեմբերի 13-14-ը Երևանում անցկացված «Ռուսաստանի Դաշնության հայկական սփյուռքը» միջազգային գիտաժողովի զեկուցումները:

ՀՏԴ 93/94:06
ԳՄԴ 63.3

ISBN 978-5-8084-2327-5

© ԵՊՀ հրատ., 2018

Виктор Акопян (РФ), кандидат исторических наук,
доцент кафедры исторических и социально-философских
дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского
государственного университета

ВОПРОС О СТАТУСЕ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ В 1920-е гг.[376]

Настоящая статья посвящена дискуссии по проблеме статуса Нахичевани-на-Дону (Նոր Նախիջևան) как административного центра Мясниковского армянского района. Это обсуждение велось во второй половине 20-х гг. XX в. кулуарно – на уровне районных и региональных властей, без согласования со старожильческим армянским населением Дона. По сути, в этот период решался вопрос не столько о центре национального района, сколько о судьбе одного из крупнейших городов на Юге России, основанного крымскими армянами в 1779 г.

Для понимания проблемы отметим, что процесс национально -государственного строительства в первые советские десятилетия охватил не только коренные северокавказские этносы Юга России, но и народы, проживавшие за пределами своих государств или национально-государственных образований, т.е. в терминологии первых советских десятилетий – национальные меньшинства[377].

В период нэпа в местах компактного проживания нац-меньшинств создавались «малые», или «низовые» формы территориальной автономии – национальные районы, округа и сельсоветы. До начала 30-х гг. на Юге России, объединенном в Северо-Кавказский край с центром в Ростове-на-Дону, было создано два армянских, греческий, немецкий, туркменский, шапсугский, калмыцкий районы[378].

---

[376] Исследование выполнено при поддержке РГНФ (РФФИ) в рамках международного научно-исследовательского проекта № 16-21-20003а: «Армяне в составе российской и советской элиты XVIII–XX вв.».

[377] См.: Акопян В.З. Развитие государственности и культуры национальных меньшинств Северного Кавказа (опыт партийных и советских организаций в 1920-1927 гг.). Ростов н/Д., 1991; Его же. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. 1920-1940 гг. Ростов н/Д, 2010. 170 с.

[378] См.: Akopyan V.Z., Ermakov V.P. The «Local» Form of the National and Territorial autonomy and the possibility of the Application of its Experiance // World Applied Sciences Journal. Nov. 22. N 8, 2013. P. 1080-1084; Его же Национальные подразделения во властных структурах Юга России (1920-1930-е гг.). Ростов н/Д: РГУПС, 2014. 284 с.

Армянский национальный район на Дону, получивший название Мясниковский в честь известного политического деятеля Александра Мясникяна (Мясникова), был создан для населения исторической колонии, образованной крымскими армянами в соответствии с указом Екатерины II от 9 марта 1778 г.

Переселяя армян и греков из Крыма в Приазовье, русское правительство преследовало две взаимосвязанные задачи: во-первых, экономически ослабить Крымское ханство, по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. объявленное независимым от Османской империи и переходившее под покровительство России; во-вторых, заселить пустынные территории Юга России трудолюбивыми христианскими народами (армянами и греками), имевшими большой опыт в торговле, ремесле и в земледелии. Армянское население, с симпатией относившиеся к идее присоединения Крыма к России, в то же время не желало покидать полуостров, куда прибыли их предки из средневековой столицы г. Ани, разрушенной турками-сельджуками.

С целью изменить отношение крымских армян к переселению им обещали льготы, которые были закреплены в Грамоте императрицы Екатерины II от 14 ноября 1779 г. В соответствии с ней переселенцам навечно отводилось 86 тысяч десятин земли рядом с крепостью Св. Дмитрия Ростовского в низовьях Дона, разрешено основать город и селения, предоставлялись различные льготы и широкое самоуправление. Грамота императрицы завершалась словами: «Все сеи преимущества жалуем Мы торжественно и потомственно всему обществу на вечные времена, для вящшей силы своеручно подписали, и Государственною Нашею печатью укрепить повелели»[379].

Выходцы из крымских городов основали город Нор-Нахичеван (Новая Нахичевань, или Нахичевань-на-Дону), названный в честь древнего армянского города Нахичеван на реке Аракс. Название города с армянского языка переводится как «место первого сошествия» и с древнейших времен считалось местом первого поселения Ноя после его сошествия с горы Арарат.

Сельские жители, прибывшие из Крыма, основали села Чалтырь, Топти (Крым), Мец Сал (Большие Салы), Покр Сал (Султан Сала), Несветай и в отдалении от них – Катеринован (ныне с. Самбек Неклиновского района).

[379] Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XX. № 14942. С. 878-879.

Донские, или нахичеванские армяне в течение длительного времени пользовались широким внутренним самоуправлением. В 1780 г. в Нахичевани был образован магистрат (впоследствии преобразованный в городскую думу), функционировал свой суд, полицейская служба. Нахичеванская колония имела свой герб. Главными его элементами были щит, улей и медоносные пчелы – символ трудолюбия.

Армянская колония входила в состав Ростовского уезда Новороссийской губернии, центр которой располагался в Таганроге. В 1802 г. эта губерния была разделена на Николаевскую, Таврическую и Екатеринославскую губернии. В состав последней вместе с Ростовским уездом вошли Нахичевань и армянские села. В 1887 г. Ростовский уезд в качестве округа был присоединен к Области Войска Донского (ОВД), центром которой был Новочеркасск.

Спустя два десятилетия после основания города Нахичевани, он становится крупнейшим экономическим центром на Юге России. Соответственно таким же высоким уровнем характеризовалась и социально-культурная инфраструктура Нахичеванской колонии. В городе действовали Армянское духовное управление, девять благотворительных и просветительских учреждений, в том числе Нахичевано-Бессарабская духовная семинария ААЦ, женские и мужские гимназии, ремесленное и коммерческое училища, публичная библиотека, общество любителей драматического искусства и др. В 1900 г. было построено новое здание театра. В местной типографии, основанной в 1783 г., издавались периодические издания, учебники, художественная литература. В Нахичевани и в окрестных селах к концу XIX в. действовало 15 армянских церквей и приходские училища при них. В городе располагался викариат, а затем и епархия Бессарабской и Ново-Нахичеванской епархии. В 1906 г. этой епархии подчинялось 58 храмов в России и около 114 тысяч прихожан.

До 1860-х гг. Новая Нахичевань по всем параметрам превосходила соседний Ростов-на-Дону. Однако ситуация коренным образом изменилась в пользу Ростова после указа императора Александра II от 30 июня 1867 г. о постройке железной дороги от станции Аксайской до Ростова. Численность его населения увеличилась в несколько раз, вначале опередив Нахичевань, а к концу века в три раз его превысив. Если в 1860 г. в Ростове проживало 17,5 тыс. человек, то в 1897 г. – 119,5 тыс. В последню четверть XIX в. население г. Нахичевани росло главным образом за счет неармянского «иногороднего» населения и к концу века численность армян и представителей других национальностей

уравнялась, составив 32 тыс. человек. К началу XX в. по конфессиональному составу город характеризовался следующими цифрами: последователей Армянской апостольской церкви (ААЦ) было – 18 895 чел., Русской православной церкви – 10 965, раскольников – 510, евреев – 634 и др. Двадцатитысячное население армянских сел относилось к ААЦ.

В пореформенный период и в последующие годы армянское самоуправление официально было ликвидировано. В то же время, несмотря на дискриминационную политику в отношении ААЦ, национальных образовательных учреждений и общественных объединений, особенно в конце XIX – начале XX в., Нахичевань и армянские села в досоветский период сохраняли полнокровную национальную жизнь и по-прежнему оставались самой сильной армянской общиной в России.

Несмотря на то что армяне Нахичевани и окрестных сел являлись единым национальным организмом, интенсивно изменяется структура самой армянской части населения Нахичевани. Увеличивается доля «некрымских» армян, главным образом, за счет выходцев из Закавказья и беженцев из Западной Армении. При этом сельчане сохраняли свою гомогенность. Хотя «пришлые» армяне привнесли новые штрихи в характер города, Нахичевань сохраняла свой прежний «анийско-крымский» колорит. В целом численность городских и сельских армян была примерно одинаковой.

После установления советской власти на Дону (январь 1920 г.) почти 50-тысячная нахичеванская община была административно «расчленена» на две части. Новая Нахичевань все больше интегрировалась в Ростов. Близлежащие к городу армянские села в 1924 г. были включены в состав Аксайского района. Хотя административные учреждения района располагались в Нахичевани, сам город непосредственно в район не входил. За неполные два года своего существования этот «смешанный» русско-армянский район показал свою искусственность, нежизнеспособность и бесперспективность. Руководство и армянское население района были «оторваны» друг от друга. В своем большинстве жители сел оставались безучастными ко всем мероприятиям советской власти. Засевший в руководстве района клан Гадзиевых в прямом смысле терроризировал, прежде всего, население армянских сел.

Недоверие к советской власти одной из крупнейших армянских общин, находившейся за пределами исторической родины, было невыгодно и с экономической точки зрения и, что особенно тревожило руководство, вредило международному имиджу советс-

кой власти. Изменить ситуацию, по мнению руководства Северо-Кавказского края и Донского округа, могло создание автономного армянского района. Фактически речь шла о воссоздании самоуправления донских армян в «советской упаковке». В ней национальное рассматривалось как преходящая форма, которая через непродолжительное время будет полностью заменена интернациональным, коммунистическим и космополитическим содержанием. Даже такой горячий сторонник создания национального района, как секретарь райкома ВКП(б) Э.М. Гигоян, выступая на I районном партийном совещании Мясниковского района (30 октября 1926 г.), вынужден был сказать следующее: «Работа наших ячеек должна быть направлена на пропаганду и разъяснение ленинского разрешения нацвопроса и разъяснение того, что выделение национального района – не цель, а средство, направленное на подтягивание отсталого крестьянства района к более передовым и развитым народам Советского Союза, что… борьба должна вестись не по национальной, а по классовой линии, ибо Советская власть призывает осуществлять на деле равноправие всех народов»[380].

Первое Донское окружное совещание по советскому строительству (октябрь 1925 г.) приняло резолюцию «О работе среди национальных меньшинств», в которой впервые признавалась необходимость организации самостоятельного армянского района в округе в составе шести сельсоветов. В принятом решении предлагалось вынести вопрос на рассмотрение не только армянского населения, проживающего на данной территории, но и жителей соседних хуторов и станиц, которые не должны были войти в национальный район[381]. Обсуждение этого вопроса среди русского населения не выявило какого-либо возражения. После различных согласований по партийной и советской линиям, 10 мая 1926 г. состоялся I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Мясниковского района, на котором были утверждены все принятые на вышестоящем уровне решения по национальному району. Съезд провозгласил Нахичевань административным центром армянского района[382].

Уникальность этого решения заключалась в том, что ни один национальный район Северо-Кавказского края и многих других

[380] Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 2. Л. 1.
[381] ЦДНИРО. Ф.Р. – 7. Оп. 1. Д. 932. Л. 11.
[382] Молот. 1926. 10 марта.

регионов страны не имел своего центра в городе, тем более таком крупном, как Нахичевань, превосходивший по численности центры северокавказских автономий. В рассматриваемом регионе, кроме армян, ни один дисперсный этнос не имел основанные им города. Помимо Новой Нахичевани, это Армавир, Святой Крест (ныне Буденновск), а по составу населения до середины XIX в. – Кизляр и Моздок.

В то же время город Нахичевань, в котором проживало 71 054 человека[383], включая более чем 20-тысячное армянское население, лишь формально провозглашался центром района. Вся хозяйственная и социально-культурная инфраструктура города к Мясниковскому району не относилась. Важнейший национальный сегмент, объединявший в прошлом единую городскую и сельскую нахичеванскую общину, – Ново-Нахичеванская епархия ААЦ подвергалась преследованию и в конце концов была разгромлена[384].

Национальному району в городе принадлежали только служебные квартиры чиновников и несколько помещений, в которых располагался немногочисленный партийно-советский аппарат. Другие «армянские объекты» (в том числе: театр, клубы, издательство, редакция краевой газеты, педагогический техникум и др.) призваны были обслуживать как горожан, так и все армянское население края, включая Мясниковский и Армянский (на Кубани) районы.

Провозглашение Нахичевани административным центром района поддерживалось не только районными чиновниками и членами их семей, проживавшими в городе, но и патриотически настроенной сельской интеллигенцией, видевшей в этом глубокий национальный смысл.

Иной мотив был у руководства края и округа. Определив Нахичевань в качестве центра района, они преследовали цель не допустить проникновения в состав руководства района Гадзиевых, имевших сильные позиции в сельских партячейках и сельсоветах. Только после полной ликвидации «гадзиевщины» планировалось центр района переместить в Чалтырь или Крым. Это наше предположение подтвердилось спустя год. Действительно, на следующий год после образования Мясниковского района Оргбюро ВКП(б), возглавляемое Э.М. Гигояном, сформировав новый состав сельс-

---

[383] Молот. 1927. 1 янв.

[384] См.: Акопян В.З. Государственная конфессиональная политика в отношении Армянской Апостольской Церкви на Юге России в 1917-1941 гг. Пятигорск: ПГУ, 2017. 160 с.

ких парторганизаций и завершив организационный этап в формировании райисполкома и райкома, рапортовало о том, что с «гадзиевщиной» в районе в основном покончено.

С этого момента Донком ВКП(б) и Донисполком начинают подспудно оказывать давление на руководство района с целью принятия им самим решения о переводе центра из Нахичевани в Крым или Чалтырь. В условиях все еще продолжавшегося относительно либерального нэпа была поставлена задача возложить эту миссию на «национальное» руководство района. Краевые и окружные власти опасались обвинений со стороны армянской общественности в том, что по отношению к армянам проводится дискриминационная политика. Этим могла воспользоваться и антисталинская партийная оппозиция в Москве. Заметим, что в пореформенный период царские власти одновременно с ликвидацией национального самоуправления в городе попытались объединить Нахичевань с Ростовом. Однако мощное движение нахичеванцев в защиту своей церкви, национальных школ и самостоятельного статуса города заставило тогда правительство отказаться от этой идеи.

Позднее станет ясно, что вопрос о статусе Нахичевани был лишь шагом на пути к ликвидации самого города путем включения его в состав соседнего Ростова-на-Дону. Заметим, что в соответствии с Всесоюзной переписью населения 1926 г. в Ростове проживало 231,3 тыс., а в Нахичевани – более 71 тыс. человек. Официальные данные численности населения Нахичевани не учитывали тысячи западноармянских беженцев, которых отказывались прописывать в городе и размещать в соседних армянских селах.

Нам неизвестна позиция руководства Северо-Кавказского края по статусу Нахичевани до 1927 г., в частности, его партийных лидеров А.И. Микояна и находившегося совсем короткое время после него Г.К. Орджоникидзе (1926 г.). Основные решения по изъятию города из состава района принимались в период нахождения во главе крайкома М.С. Чудова (1926-1927), а затем сменившего его сталинского выдвиженца А.А. Андреева (1928-1930). Доступные нам архивные документы впервые зафиксировали дискуссию о статусе Нахичевани (причем в узком кругу партийного руководства) только 19 мая 1927 года, когда на заседании бюро Донкома рассматривались результаты деятельности ко-

миссии, изучавшей итоги развития Мясниковского района в течение первого организационного года[385].

Кроме секретаря райкома Э.М. Гигояна, с докладом выступил Н.Р. Заргарян (Заргарьян), инструктор Северо-Кавказского крайкома, курировавший Мясниковский район[386]. В силу занимаемой должности Заргарян озвучил позицию вышестоящих партийных органов по основным проблемам развития Мясниковского района. Он фактически выступил против «национализации» (коренизации), под которой понимался перевод деятельности руководящих органов, общественных организаций и учреждений культуры, включая школы, на родной язык. «Я не решаюсь сказать, насколько целесообразно проводить национализацию ускоренными темпами»[387], – заявил Н.Р. Заргарян. Однако нас интересует его позиция по Нахичевани. Приведем пространную выдержку из его речи: «Насчет районного центра. В задачи комиссии, которая была создана для обследования Мясниковского района, не входило решать вопрос о перемещении районного центра. Но в процессе работы у всей комиссии создалось определенное твердое мнение, что районному аппарату как РИКу [райисполкому], так и РК [райкому] в Нахичевани нечего делать. Села Чалтырь и Крым находятся рядом. Только одна улица отделяет эти села друг от друга. В этих селах живут около 2/3 всего района. Село Чалтырь было резиденцией Гадзиева. Результаты «гадзиевщины» там сильнее, чем где бы то ни было. Влияние партийной ячейки в селе Чалтырь очень слабо. Было постановлено – признать положение Чалтырской ячейки катастрофическим. Нужно усилить партячейку партийными работниками»[388].

Заргарян не только предложил «перебросить» надежные кадры в Чалтырь, но и весь «районный аппарат». Более того, Заргарян ввел всех в заблуждение, заявив, что перемещение центра района из Нахичевани является «общим мнением»[389]. Причем инструктор отметил, что эту позицию поддерживает и Гигоян, что вызвало у последнего удивление и возражение.

Выступивший после Заргаряна Гигоян, понимая неотвратимость переноса центра из Нахичевани, пытался найти любой повод для того, чтобы оттянуть решение этого вопроса. Первый его

[385] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 131-145.
[386] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 136. Л. 29-29а; Д. 169. Л. 8.
[387] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 131.
[388] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 131.
[389] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 132.

аргумент касался значительных финансовых затрат, которые потребуются для обустройства центра в Чалтыре или Крыму. Вот фрагмент его выступления: «Должен сказать, что переброска районного центра сейчас потребует минимум 100 тыс. руб., т.е. специального помещения для районного центра... Там нет [даже] помещения для сельсоветов. А если районный аппарат перебросить туда, помещения совершенно не будет. Вопрос связан с денежными средствами»[390]. Денег в окружном бюджете не было, и этот аргумент, по мнению Гигояна, мог сыграть свою роль для отсрочки в принятии решения. Но Гигоян привел еще два аргумента против переноса центра района. Во-первых, отметил он, Заргарян не считается с мнением части руководителей, чтобы их переселили в Чалтырь. Отмечая, что лично он с этим мнением «очень даже считается», Гигоян выдвинул второй – главный козырь. Перенос центра из Нахичевани в Чалтырь или Крым «будет означать, что районный аппарат, районный исполнительный комитет, советский аппарат перейдут в руки той части интеллигенции, о которой тов. Заргарян говорил. Мы были свидетелями того, что интеллигенция в Чалтыре сама выдвинула, при перевыборах сельсовета, лозунг о переброске районного центра в Чалтырь, имея в виду, что очень много работников районного аппарата откажется, и она возьмет аппарат в свои руки»[391].

Таким образом, Гигоян, отметив опасность перехода районного аппарата к сторонникам «клана Гадзиевых», надеялся, что этот аргумент снимет вопрос о переносе центра на неопределенное время.

Одновременно секретарь райкома подверг критике позицию Заргаряна и других работников Донкома, которые выразили сомнения в необходимости осуществления коренизации района.

Последовавшие выступления представителей Донского округа показали, что попытка Гигояна отстоять Нахичевань обречена на неудачу. Выступивший окружной работник Щуголь сказал следующее: «О прикреплении этого [Мясниковского] района к Нахичевани, к городу мы много раз толковали, что это нецелесообразно» с точки зрения отдаленности от населения, что «отдаляет верховную власть от населения»[392]. Щуголь намекнул, что имеются сторонники полной передачи Нахичевани национальному району. При этом он заметил, что это мнение («Отдайте нам Нахичевань!»)

[390] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 132.
[391] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 132.
[392] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 136-137.

звучит «эпизодически»: «У нас имеется очень много материалов и документов о том, что население недовольно. Особенно чалтырцы и крымцы... И в Донисполкоме считают нецелесообразным такое положение»[393]. Критикуя Гигояна, Щуголь завершил свое выступление словами: «Люди могут прекрасно устроиться и в Крыму и в Чалтыре. Нужно быть власти поближе к району»[394].

Другой окружной работник Нюрин, выступивший по данной проблеме, сказал следующее: «Мы очень затягиваем дело с перемещением работников отсюда, из города, в гущу населения... Я удивляюсь тов. Гигояну, когда он утверждает, что перемещение райцентра, скажем, в Чалтырь будет только повышением расходов по этому району. Наоборот. Кроме экономии от этого ничего не будет. Во-первых, все эти разъезды в Ростов – это большой расход... Во-вторых, при наличии в Чалтыре райцентра – там работа местного сельсовета может быть совмещена с работой РИКа. Чалтырь и Крым, по существу, два слитных селения. Причем эти два селения... сейчас имеют около 20 000 населения. Около 2/3 населения всего района... это почти уездный город, по численности населения, где можно развернуть достаточную работу... Поблизости находятся прочие сельсоветы этого же района. От этого была бы экономия. ...В Чалтыре такого вопроса, как жилищный кризис нет, чтобы нельзя было разместиться нескольким работникам»[395].

На этом заседании по вопросу о центре района последнюю точку в разгоревшейся полемике должен был поставить «националь». Эту миссию выполнил в тот период «самый высокопос-тавленный» чиновник-армянин на Дону – заведующий организационным отделом Донкома ВКП(б) Ваган Никитович Бальян, член партии с августа 1916 г., в 1928 г. занявший должность секретаря Донкома ВКП(б), а в 30-х гг., до его ареста и расстрела в 1940 г., находившийся на ответственных партийных должностях в Москве. «По-моему, – сказал Бальян, – тут тт. правильно пос-тавили вопрос относительно перемещения центра в Чалтырь. Это и есть средство большего вовлечения населения в советское строительство,.. рано или поздно нужно к этому идти»[396]. Самым важным, на наш взгляд, были его слова: «рано или поздно». Тем самым его позиция была в какой-то мере компромиссной.

---

[393] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 137.
[394] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 137-138.
[395] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 139-140.
[396] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 144-145.

Здесь уместным будет заметить, что накануне рассмат-риваемого заседания Донкома вместо первого председателя райисполкома Дереника Захаровича Апресяна, отбывшего в Москву на ответственные должности в органы ВЧК-НКВД, был назначен А.Г. Аваков[397]. Полагаем, что Апресян мог так же решительно отстаивать сохранение центра района в Нахичевани. Поэтому его отзыв в Москву значительно ослабил позицию Гигояна и его сторонников.

Таким образом, вопреки повестке дня (вспомним слова Заргаряна, что в задачи комиссии, обследовавшей район, не входило решать вопрос о перемещении районного центра) участники заседания бюро Донкома основное внимание сосредоточили на этой проблеме.

Интересно отметить, что Э.М. Гигоян в своем заключительном слове больше не поднимал вопрос о центре района. На наш взгляд, он понимал, что бальяновское «рано или поздно» является пределом возможного компромисса в тех условиях. Однако занятая секретарем позиция не могла остаться без последствий для него самого.

Между тем созданная комиссия Донкома и Донисполкома в составе Бальяна, Рудь и Самсонова, обследовав Мясниковский район и формально «изучив» проблему административного центра района, к весне 1928 г. подготовила предложения, в которых судьба Нахичевани была предрешена. Безусловно, этот вопрос решала не указанная комиссия или окружные власти, и даже не край, а Москва. Так или иначе, но 22 марта 1928 г. Донком, заслушав предложение комиссии, принял следующее решение: «1. Признать необходимым перевести в мае с.г. районный центр Мясниковского района в село Чалтырь или Крым, поручив РК ВКП(б) определить, в какое из двух сел центр переводится. Поручить фракции ДИКа изыскать необходимые средства, связанные с переводом и уст-ройством районного центра. 2. Считать необходимым перевод в ближайшее время во всех партийных и советских аппаратах района делопроизводства на литературный армянский язык»[398].

Итак, в этом постановлении наряду с «кнутом» (изъятие Нахичевани) району предложили два пряника: 1) самому решить, в какое село перевести центр (Чалтырь или Крым) и 2) осуществить национализацию (коренизацию) района на литературном армянском языке.

---

[397] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 8. Л. 98.
[398] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 136. Л. 15.

Донком, не без основания опасаясь того, что это решение встретит в районе противодействие, на том же заседании (22 марта 1928 г.) принял резолюцию: «Организовать комиссию для обследования работы Мясниковской райпарторганизации под углом проверки выполнения директив Бюро ДК по докладу Мясниковского РК (19.05.1927) в составе Володина (председатель), Волкова, Самсонова, Заргарьяна и Торосьяна, поручив комиссии в 3-недельный срок закончить работу по обследованию»[399].

Можно не сомневаться, что комиссия должна была проследить, как в районе осуществляется перенос центра и одновременно «переместить» из района тех, кто мог бы этому воспре-пятствовать. Край торопил окружные власти с решением этого вопроса, так как вопрос о присоединении Нахичевани к Ростову принципиально был решен, так же как и превращение объединенного более чем 300-тысячного города в отдельную территориальную единицу.

Главные противники переноса центра района из Нахичевани к весне 1928 г. были нейтрализованы. Гигоян ожидал решения вопроса о своей дальнейшей судьбе и не мог противодействовать решению, принятому 30 марта на пленуме райкома. На этом пленуме с докладом «О перенесении Райцентра» выступил член райкома Минас Тарасович Шагинян. В принятом по его докладу решении говорилось: «1) Исходя из постановления ДК и решения РК о переводе райцентра в какой-либо населенный пункт, считать целесообразным перевод райцентра в с. Крым, имея в виду, что по территориальному распоряжению Крым стоит ближе к остальным селам и что там уже имеются районные организации (райколхозсовет, райсеменоводсоюз), предполагается к постройке районная больница и т.д.; 2) Окончательный срок перевода всех районных организаций установить не позже 31 мая с.г., *обусловив осуществление этого срока с отпуском необходимых средств* [выделено авт.] Донскими организациями на расходы, связанные с переходом», в том числе меры, связанные с финансированием жилья для работников аппарата и т.д.[400].

Между тем все правовые формальности, связанные с перемещением центра района из Нахичевани в село Крым, были соблюдены. Как и требовалось, власти района приняли все необходимые решения, руководствуясь исключительно интересами

[399] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 169. Л. 16
[400] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 10. Л. 1.

крестьянских масс. Такое обоснование приводилось на собраниях с трудящимися и в местной печати.

Краевой печатный орган в конце октября 1928 г. сообщал о том, что принято постановление о соединении Ростова и Нахичевани и создании в нем единого горсовета[401]. Тогда же Президиум крайисполкома принял постановление «О выделении гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону из состава Донского округа». В нем указывалось на необходимость установления прямого подчинения объединенного города краевым органам. Созданной комиссии поручалось практически проработать этот вопрос[402].

Немногим больше, чем через месяц М.Т. Шагинян, исполнявший обязанности председателя исполкома (официально он был назначен на эту должность 13 ноября 1928 г.)[403], признавал, что все обещания окружных и краевых властей о выделении значительных средств на обустройство нового райцентра оказались только на бумаге. Выступая на заседании бюро Мясниковского райкома с информацией «О мероприятиях по переводу райцентра», Шагинян выразил несогласие со сметой, выделенной Донисполкомом на эти цели, и предложил перенести вопрос на обсуждение Донкома. Одновременно поручалось «фракции РИКа воздержаться от покупки дома, составив смету с учетом всех минимальных текущих расходов, связанных с переездом»[404]. Большая часть бюро райкома его поддержала по этому вопросу.

Нам неизвестно, как конкретно Донком и Донисполком отреагировали на апелляцию райкома. Но известно, что Мясниковский район средств на свой новый центр не получил.

В декабре 1928 г. в Ростов приехал представитель ВЦИК Соколовский. С 10 по 14 декабря он изучал сложившуюся в районе ситуацию, в том числе в связи с перемещением центра. Возможно, работник ВЦИК РСФСР прибыл с целью согласовать все вопросы в связи с подготовкой запоздалого на несколько лет постановления Президиума ВЦИК об образовании Мясниковского района, но уже *без* Новой Нахичевани.

На районной партийной конференции, проходившей в селе Крым 14 декабря, в присутствии Соколовского, представителей края и округа, руководители района высказали свои претензии к

---

401 Молот. 1928. 28 окт.

402 Известия Северо-Кавказского Краевого Исполнительного Комитета. № 20. 1928. 15 ноября. С. 33.

403 ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 8. Л. 98.

404 ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 8. Л. 32-33.

окружному руководству по многим вопросам. Причем спровоцировал их на это сам Соколовский, в своей речи упрекнувший власти округа в невнимании к району.

Приведем пространную выдержку из его выступления: «Я в вашем районе нахожусь уже четыре дня, и мне трудновато анализировать вашу обстановку, хотя знаю из опыта, что в районе или округе, находящемся ближе к своему центру, обстановка обыкновенно легче, а у вас наоборот, центр рядом, а состояние незавидное. Возьмите ваш райком, имеется помещение, ...секретарь, машинистка и в роли универсального курьера женорг. Присмотревшись к вашей работе, удивляюсь, как вы управля-етесь с работой, и на чем держится у вас Советская власть. Обыкновенно в нацрайонах, округах процветает национализм, у вас этого нет, несмотря на то что руководитель вашей окружной парторганизации – секретарь ДК – армянин Бальян, человек, знакомый с особен-ностями вашего быта и уклона. Я это говорю, чтобы подчеркнуть, что ДК, имея представление о вашем районе, внимания в достаточной степени ему не уделял. Ведь это нестерпимо, когда несколько коммунистов тщетно бьются и стараются обратить на работу в районе внимание окроргани-зации, и на это никто не реагирует... Ваши предложения и претензии необходимо здесь сегодня же зафиксировать, так, чтобы ДК почувствовал, что в вашей организации живые люди, которые ведут работу и критикуют ошибки, невзирая на лица»[405].

Интересующий нас вопрос затронул в своем выступлении М.Т. Шагинян. Сообщая о том, что, несмотря на то что район посетило множество комиссий ЦИК и ЦКК, реальных положительных сдвигов нет. «Возьмите переезд нашего района сюда. Нас без разговоров *из города выгнали* [выделено автором], для нас существует партдисциплина, а вот Донком переезжает, так его работники не очень-то собираются в Новочеркасск, для них дисциплина не существует, как не существует она и в отношении лиц, не желающих с нами работать. Переводя нас сюда, надо было бы создать мало-мальски подходящие условия для работы, нам этого не создали»[406]. Здесь уместно заметить, что в связи с тем, что в октябре 1928 г. Ростов (вместе с Нахичеванью) стал отдельной единицей Северо-Кавказского края, центром Донского округа стал Новочеркасск. В качестве примера невнимания округа к району Шагинян привел строительство сельской школы: «Уже два

[405] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 1.
[406] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 3.

года строим школу в Красном Крыму и не можем получить 10 тыс. рублей для ее постройки». На это Соколовский с места заметил: «Про эту школу знают даже в Президиуме ВЦИК»[407].

Далее, говоря о коренизации аппарата района, Шагинян отметил, что «мы проделали большую работу по переводу нашего аппарата на армянский язык и опять препятствия бюджетного порядка,.. дело это у нас сорвали»[408].

По этой теме М.Т. Шагиняна поддержал Гигоян. Он подверг критике кадровую политику Донкома. «Возьмем наши кадры на выдвижение, – говорил Гигоян. – Мы послали в этом году в Совпартшколу пять человек. Из них приняли одного, и то – рус-ского. К нашим кандидатам предъявляются чрезмерные требования, не считаясь с их национальной отсталостью, ведь средств на предварительную подготовку мы не имеем»[409]. Далее он отметил, что в районе давно покончили с «гадзиевщиной», бесчисленные комиссии и ОГПУ не нашли ее, однако «под флагом борьбы» с этим явлением некоторые товарищи «просто желают расправиться с неугодными людьми»[410].

С конструктивной критикой окружных властей за их невнимания к нуждам района выступил представитель Чалтыря Атоян. В качестве примера этого Атоян привел строительство железнодорожной ветки Ростов-Город – Хапры. Ее, сообщал выступающий, «ведут мимо нашего района по необитаемой земле, а наш район имеет 26 000 человек и грузооборот в 7 млн. пудов [хлеба], а чтобы удовлетворить нас железной дорогой, нужно всего на 2 версты удлинить предполагаемый путь этой дороги...»[411]. В 1933 г. Мясниковский район получил отрезок этой железнодорожной ветки, когда к району, с целью его «интернационализации», были присоединены русские хутора Недвиговка, Хапры и Мокрый Чалтырь.

Кроме того, прозвучали и другие претензии к округу. Так, Магдесян из Мясникована в своем выступлении требовал вернуть землю, ранее принадлежавшую монастырю Сурб Хач, но переданную Ростову. «Как можно назвать такой порядок, когда крестьянин-бедняк Мясникована должен арендовать землю у города только потому, что кто-то там догадался землю эту, отняв у монастыря, отдать городу. В Мясниковане имеется дача, хозяйничают на ней

[407] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 3.
[408] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 33.
[409] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 3.
[410] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 5.
[411] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 2.

уже 11 лет городские хозяева»[412]. Тему Мясникована затронул в своем выступлении и А.Г. Аваков. «В Мясниковане организована сельхозшкола, задача которой в ближайшее будущее превратиться в школу районного значения, но для имеющейся там армянской группы учащихся до сих пор не ведется преподавание армянского языка, и школа эта неумелым руководителем разрушается»[413].

В масштабах района происходила «кадровая революция», которая осуществлялась под знаменем борьбы с «элементами, в той или иной степени в прошлом связанными с “гадзиевщиной”». Последняя цитата взята из постановления Бюро Мясниковского райкома от 31 мая 1928 г., где рассматривался «вопрос об антипартийных поступках группы членов Чалтырской ячейки – Хейгетов, Киляхов и др.»; был возбужден вопрос об исключении из партии Атаманова и Меликсетова[414].

Эти и другие кадровые решения принимались по результатам работы, созданной Донкомом комиссии, подготовившей «Выводы по обследованию состояния работы Мясниковской районной партор-ганизации за время с 1 апреля 1927 по 1 апреля 1928 г.». В документе констатировалось, что «а) райком не сумел добиться решительного перелома по изжитию методов командования и последовательного развертывания советской демократии; б) не проявил достаточную чуткость к своевременному реагированию на создавшееся общественное мнение вокруг ряда руководящих работников села Крым об их прошедшей связи с Гадзиевым; в) не вел решительной борьбы с Джалотьяном по линии разоблачения его кулацкой идеологии... не сделал своевременного дифференцированного подхода к группе партийцев, идущих за Джалотьяном с целью отрыва от него лучшей их части»[415].

Следующий пункт постановления раскрывает причину такой жесткой критики руководства района во главе с Гигояном. Цитируем: «г) Неправильность занятой райкомом линии в вопросе перемещения центра из Нахичевани в одно из селений дала возможность группе Джалотьяна этот момент использовать с целью дискредитации как райкома, так и отдельных руководителей партийной и советской работы»[416]. Итак вопрос о центре района оказался главной причиной жесткой критики руководства района.

---

[412] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 4.
[413] ЦДНИРО. Ф.Р. – 73. Оп.1. Д. 11. Л. 2.
[414] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 169. Л. 72.
[415] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 169. Л. 73.
[416] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 169. Л. 74.

В августе 1928 г. (8 августа) Донком на своем заседании по результатам очередного обследования Мясниковского райкома ВКП(б) рассмотрел вопрос «О переброске т. Гигояна на другую работу и выдвижение другого работника в качестве секретаря РК ВКП(б)»[417] [15, л. 7а]. После соответствующего решения в крае и в округе бюро Мясниковского райкома 28 сентября 1928 г. приняло решение назначить Гигояна редактором газеты «Мурч-Мангах», издававшейся в Нахичевани и одновременно «командировать Аведикова в распоряжение Мясниковского райкома для руководящей партийной работы»[418]. Понятно, что на должность секретаря. Желание Гигояна остаться в Нахичевани было удовлетворено, но оставался он не в должности секретаря райкома вместе со всем руководством, а в качестве редактора краевой армянской газеты, не подчинявшейся району.

Заметим, что в октябре 1928 г. новоназначенный секретарь Аведиков (чл. партии с 1912 г.) проявил, как отмечалось на заседании бюро Донкома, «недисциплинированность… без ведома ДК оставил работу в Мясниковском райкоме и прибыл в Ростов»[419]. Возможно, поступок Аведикова был связан не с болезнью, а с его несогласием с изменением статуса Нахичевани. На том же заседании на председателя райисполкома А.Г. Авакова возложили обязанности секретаря райкома[420]. Как оказалось, также ненадолго.

Проблема Нахичевани оказалась настолько серьезной, что только после переноса административного центра в Крым и присоединения Нахичевани к г. Ростову-на-Дону последовало запоздалое (почти на четыре года) постановление Президиума ВЦИК от 4 марта 1929 г. за подписью М.И. Калинина: «Образовать национальный армянский Мясниковский район с центром в селении Крым, в составе Несветайского, Султан-Сальского, Крымского и Чалтырского сельсоветов Аксайского района». А уже 12 сентября 1929 г. центр района перенесли из села Крым в Чалтырь.

Но не это постановление стало последним аккордом в истории Нахичевани. Теперь, когда армянский город был присоединен к Ростову-на-Дону в качестве Нахичеванского района, ничего не мешало краевым и городским властям уничтожить само упоминание о Нахичевани. На заседании секретариата крайкома

---

[417] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 171. Л. 7а.
[418] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 169. Л. 70.
[419] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 169. Л. 82а.
[420] ЦДНИРО. Ф.Р. – 5. Оп. 1. Д. 169. Л. 82а.

ВКП(б) 14 октября 1929 г. слушался вопрос «О переименовании Нахичеванского района» (докладчики: Беленький, Эльяшберг). Без какого-либо обсуждения было принято следующее решение: «Постановили: не возражать против переименования Нахичеванского района в Пролетарский район. Поручить фракции Ростовского горсовета оформить это в советском порядке»[421].

Был ли указ из Москвы по этому вопросу, или инициатива исходила от секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А.А. Андреева, примерявшего уже «лампасы» председателя ЦКК ВКП(б), наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР и зам. председателя СНК СССР, уже не имело значения. В советские годы и тем более в период «великого перелома», наступившего в 1929 г., нижестоящие власти или четко исполняли приказы сверху или делали то, что от них ожидали в Центре.

Основанный в 1779 году, город с библейским названием в 1929 году канул в Лету. Блистательная история города ровно через 150 лет после его основания завершилась так печально. Все, что осталось в названии от старой Нахичевани – это «Нахичеванский рынок». Вот такой «символ» решено было сохранить от главного национально-культурного центра российских армян в прошлые десятилетия.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (РФФИ) в рамках научно-исследовательского проекта № 16-01-00319а.

Статья посвящена дискуссии по проблеме статуса города Нахичевани-на-Дону (Нор-Нахичеван). Этот город, основанный в 1779 г. крымскими армянами, в 1926-1928 гг. являлся административным центром Мясниковского армянского района. Ни один национальный район на Юге России не имел административного центра в городе. Автор показывает, что на следующий год после создания Мясниковского района вышестоящее руководство начинает оказывать давление на армянские власти района с целью принятия ими самими решения о переводе центра из Нахичевани в одно из крупных сел. В дискуссии о статусе Нахичевани, как центра района, решалась судьба самого города. Без согласования со старожильческим армянским населением Дона, в 1928 г. центр района из Нахичевани был перенесен в село Крым, а затем в Чалтырь. В том же году город Нахичевань был присоединен к Ростову-на-Дону, а затем переименован в его Пролетарский район.

[421] ЦДНИРО. Ф.Р. – 7. Оп. 1. Д. 932.

Վիկտոր Հակոբյան (ՌԴ), *Դոնի Նախիջևանի կարգավիճակի հարցը 1920-ական թթ.*:

Viktor Akopyan (RF), *The question of the status of Nakhichevan-on-Don in the 1920s*. The article is devoted to the discussion of the status of the city of Nakhichevan-on-Don (New Nakhichevan). This town, founded in 1779 by the Crimean Armenians, in 1926-1928, was the administrative center of the Armenian Myasnikovsky district. No single national district in the South of Russia did not have the administrative center in the city. The author shows that in the year following the creation of Myasnikovsky district of the higher management begins to exert pressure on the Armenian authorities with the aim of making his own decisions about the transfer of the center of New Nakhchivan in one of the large villages. In the discussion on the status of Nakhichevan as a district centre, decided the fate of the city. Without the consent of the indigenous Armenian population of the Don, in 1928 the Central district of Nakhichevan was moved to the village of Crimea, and then in Chaltyr. In the same year, Nakhichevan was annexed to the city of Rostov-on-Don, and then renamed into the Proletarian district.